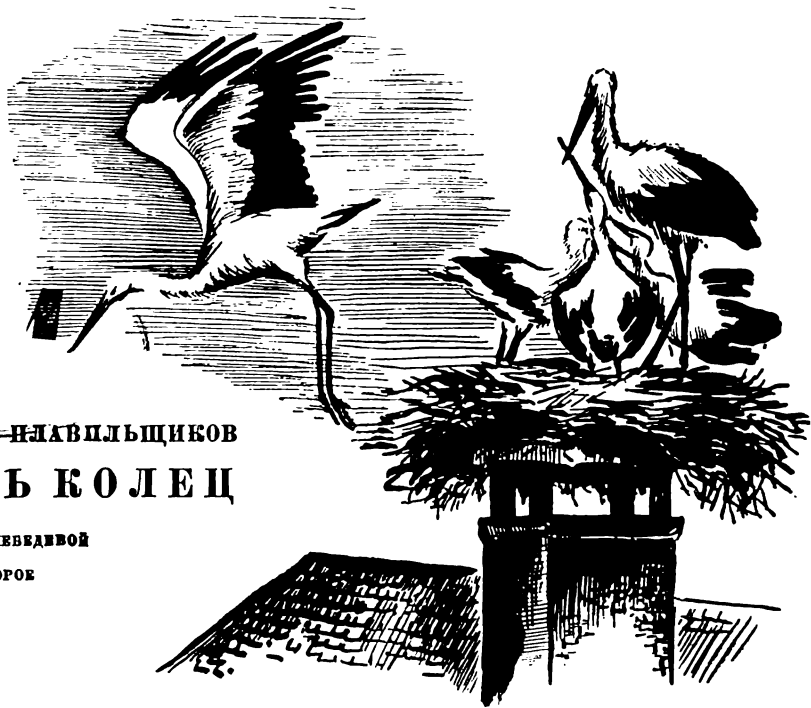

ПЯТЬ
КОЛЕЦ
СССР

И. ИЛАВЦЬЩИКОВ

ПЯТЬ КОЛЕЦ

РИСУНКИ Г. ЛЕБЕДИНОЙ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Аисты прилетели

В конце марта на Украину прилетели длинноногие аисты. Побродили они по лужку, повертели красными носами, отдохнули от длинного пути. А как только отдохнули — разбились на пары.

Одна пара хорошо устроилась на Остаповой хате. Остап им и место для гнезда приготовил — приладил на крыше старое колесо.

Весело стало на крыше. Тап-тап аисты и прутья, и ветки, и сено, и солому. Большое гнездо построили — руками не обхватишь.

Снаружи оно не очень красивое, а зато внутри — и соломка, и сеница, и шерсть. Хорошо в гнезде — тепло, мягко.

Положила аистиха пять яиц. Уселась на них — греет своим телом.

Аист то на охоту летает, то около гнезда на крыше стоит. Одну ногу под себя подожмет, да так и стоит, не падает.

Вывелись у аистов птенцы голые, голосистые. Весь день кричат — есть просят. Принесут им аисты лягушек, червей, гусениц. Птенцы наедятся и заснут. А проснутся, — снова кричат, есть просят.

Охотники за козявками

Приехал к Остапу на лето человек из города — на даче пожить.

— Здорово, Остап!

— Здорово, Иван Иванович, — отвечает Остап. — Опять за козявками приехали?

— И за козявками, и еще дела есть.

Увидал Иван Иванович аистов на Остаповой крыше. Спрашивает Остапа:

— Птенцы есть?

— Как же, есть. Я им и колесо для гнезда приладил.

— Это хорошо.

А «что хорошо» — колесо ли на крыше, птенцы у аистов или еще что — про это Иван Иванович ни слова.

Устроился Иван Иванович в хате, разобрал свои вещи. Из чемодана вынул коробку. В коробке много колец всяких — и больших, и маленьких. Колечки легкие, из алюминия, и на каждом колечке выбиты цифры и буквы.

Пересмотрел Иван Иванович кольца и разложил их по сортам. А пять колец себе в карман сунул.

— Эти им как раз по ногам будут, — сказал.

Ночью на крыше

Ночью Иван Иванович вышел потихоньку из хаты, оглянулся и полез на крышу.

Аисты спали в гнезде. Они проснулись от шума, взлетели и закружились над хатой.

Иван Иванович долез до гнезда, схватил птенца, вынул из кармана светленькое колечко и надел его птенцу на ножку. Прижал колечко на ноге, чтобы оно крепче держалось, и посадил птенца обратно в гнездо.

Другого птенца схватил Иван Иванович и ему тоже надел на ногу колечко.

Так все пять птенцов получили по колечку.

Иван Иванович слез с крыши и ушел в хату.

Аисты покружились-покружились, да и опустились на гнездо. Скоро и они, и птенцы крепко уснули.

А Иван Иванович уселся за стол и вытащил из кармана записную книжку.

В этой книжке он написал:

«Аист белый. Хутор Червоный Яр, Полтавского уезда, 10 июня 1922 года, кольцо № 414, серия А».

Так приезжий сделал пять записей.

Пять птенцов было в гнезде, пять колец им надето, и пять записей в книжке.

Птенцы выросли

Птенцы крепко спали в гнезде, а на ножках у них были надеты колечки. На колечках номера, те самые, которые Иван Иванович в книжку записывал. У первого птенца — № 414, у второго — № 415, и дальше — по порядку. Пять колец — пять номеров.

Лето своим чередом идет. Выросли птенцы, оперились. На краю гнезда стоят и крыльями помахивают: скоро полетят.

А Иван Иванович по лесу и полям бродит. В руках — сачок большой, бабочек и козявок ловить. В кармане у него кольца всяких размеров и записная книжка. Найдет гнездо с птенцами — в карман лезет. Вынет кольца, примеряет. Каждому птенцу наденет на ногу по колечку, а номер кольца в книжку запишет.

Полетели птенцы аистов. Всей семьей бродят теперь по лугу красноносые птицы. На зеленой траве их издали видно — сами белые, а ноги и носы красные. Ходят чинно, будто гуляют. А увидят червяка или лягушку — не помилуют.

Раз! — схватил аист лягушонка.

Два! — подбросил его кверху.

Три! — поймал на-лету, проглотил и дальше зашагал.

Подошло лето к концу. Начали аисты в стайки собираться,
к отлету готовиться.

И птенцы с кольцами на ногах в стайке.

И они улетят скоро.

Пришел день — улетели птенцы.

А Ивац Ивацыч давным-давно в город уехал.

Лисицын обед

Летели-летели аисты и устали. К вечеру спустились и устроились на ночлег.

Этим же вечером и лисица на охоту вышла. Ходила она, ходила по полю — ничего не нашла.

Пошла лиса в перелесок. А за перелеском — луговина. На этой-то луговине как раз стая аистов на ночлег опустилась.

Учуяла лиса аистов — поползла к ним.

Выскочила из-за кустов. Цап! Схватила аиста за ногу.

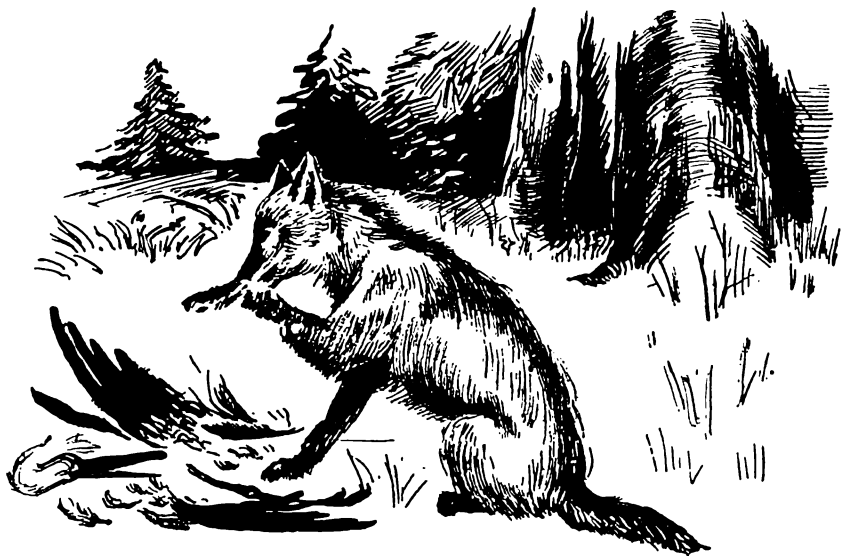
Шум поднялся, переполох. Взлетели аисты, да не все — один у лисицы в зубах остался.

Пообедала лиса аистом, а всего не съела — очень уж велика была птица. Остались от аиста крылья, голова и ноги.¹

Волчий ужин

Шел ночью по этим же местам волк — голодный-преголодный.

Почуял волк запах птичий. Нос наморщил, против ветра повернулся, воздух в себя потянул. Еда!

Насторожился волк и давай подкрадываться.

Крался, крался... Вот и куст.

Выглянул волк из-за куста, а на луговине пусто.

Опять волк нос наморщил и опять воздух в себя потянул.

Пахнет едой!

Вышел волк на луговину, а возле куста остатки от лисицына обеда валяются. От них и запах птичий.

Волк небрезгливый был — стал чужими объедками закусывать.

Съел он крылья, съел голову и принялся ногу аиста глотать.

Вдруг что-то с ноги соскочило и завязло у волка между зубами.

Щелкал-щелкал зубами — ничего не выходит. Головой повертел — не помогает. По земле кататься начал — тоже легче не стало.

Побежал волк дальше, а сам на-бегу головой трясет — торчит у него что-то между зубами.

Аист и рыбак

Аисты тем временем летели над морем.

Поднялась буря, завыл ветер, полил дождь.

Сбило одного аиста ветром — упал он на воду.

Крылья у аиста намокли, и взлететь он не мог. Но он не утонул — его понесло по волнам.

Скоро волны выбросили аиста на берег. Встал аист, расправил крылья, взмахнул ими, а лететь-то не может. Очень уж он промок, озяб и ослаб.

Остался аист на берегу. Ходит и греется на солнышке — сил набирается.

Рыбак выехал ловить рыбу и увидел, что по берегу шагает какая-то большая птица. Подплыл рыбак поближе, смотрит — аист.

Рыбак вышел на берег. Аист побежал, размахивая крыльями. Но взлететь он все еще не мог. Долго гонялся за ним рыбак, наконец поймал.

На ноге у аиста блестело колечко.

Первое кольцо

Вот занятная птица! — сказал рыбак. — Она дорого стоит!
Он взял аиста и понес его на базар. Ходит по базару и кричит:

— Кому живого аиста с кольцом надо?

Проходил по базару один человек — ученый птицевед. Услыхал — и бегом к рыбаку.

— Продай аиста!

— Купи!

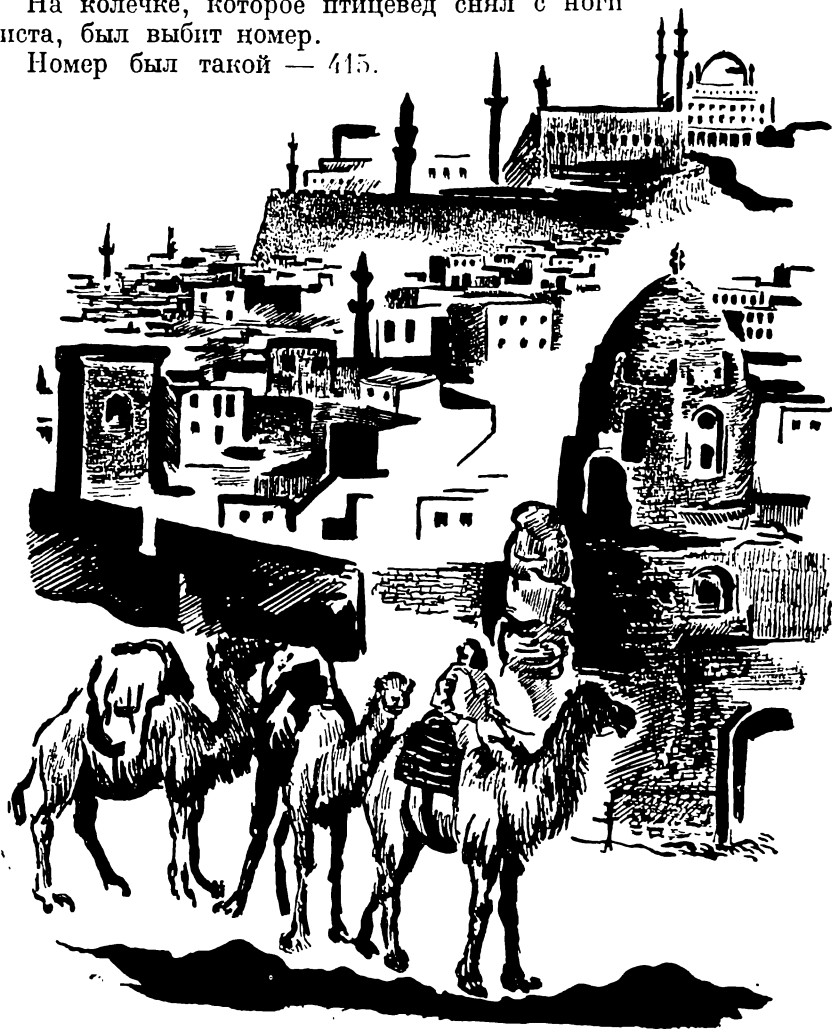
Птицевед купил аиста и расспросил рыбака, где он поймал эту птицу.

Дома птицевед снял у птицы с ноги колечко, а самого аиста пустил в сарайчик.

— Отдохни день-другой, а там и лети, куда хочешь.

На колечке, которое птицевед снял с ноги аиста, был выбит номер.

Номер был такой — 415.

Второе кольцо

Аисты летели дальше и дальше.

В северной Африке есть город Каир.

В самом городе пыльно и душно. А кругом города — сады и дачи.

Стая аистов летела над городом. Один из аистов устал. Он поглядел вниз, увидел зелень и крыши и спустился.

По саду ходил англичанин.

Он видел, как спускался аист.

На ноге аиста что-то поблескивало.

Англичанин заметил, куда сел аист, и побежал за ружьем.

Он принес ружье, подкрался к аисту и выстрелил.

Аист упал с крыши.

Англичанин подбежал к нему и сейчас же — хват аиста за ногу.

На ноге было кольцо, а на кольце — номер.

Номер был такой — 418.

— Вот ты какой! — сказал англичанин. — Меченый...

Он подумал немножко и отнес кольцо в музей.

— Узнайте, пожалуйста, что это за кольцо!

Третье кольцо

Пришла зима.

На Украине выпал снег.

— Пора облаву на волков устроить, — решили охотники.

Назначили день, устроили облаву.

Весь день гоняли волков.

Трех убили.

Стали волков рассматривать. Поглядели шерсть, хвосты, лапы. Вздумали зубы поглядеть.

Большие зубы, острые. А клыки такие, что жуть берет. Как куснет ими волк — сразу руку откусит.

— Стой! Что это у него?

Смотрят, а у одного волка между зубами что-то торчит.

Разжали волку пасть, поглядели.

— Кольцо!

Кольцо было сильно помято, но номер на нем уцелел.
Номер был такой — 416.

Охотники отнесли кольцо к себе в союз и отдали его секретарю.

— Справься, чей это номер и откуда.

В Африке

Аисты тем временем улетели совсем далеко. Они были уже в самой глубине Африки.

Здесь на болотах стон стоял от птичьих криков. Кричали аисты и цапли. Свистели на разные голоса кулики. Слышалось курлыканье журавлей.

Из-за камышей выглянул негр. В руках он держал лук и стрелы.

Негр пришел сюда на охоту. Он долго прятался за камышами — ждал, пока какая-нибудь большая птица подойдет к нему поближе.

По болоту шагало несколько аистов. Один из них оказался почти рядом с камышом.

Свистнула стрела.

Перебитое крыло опустилось. Аист замахал здоровым крылом и побежал.

Негр догнал его, схватил и...

— Ах!..

Негр выпустил из рук аиста и отскочил в сторону. Его кожа стала серой — он побледнел от страха.

На ноге аиста блеснуло кольцо.

Четвертое кольцо

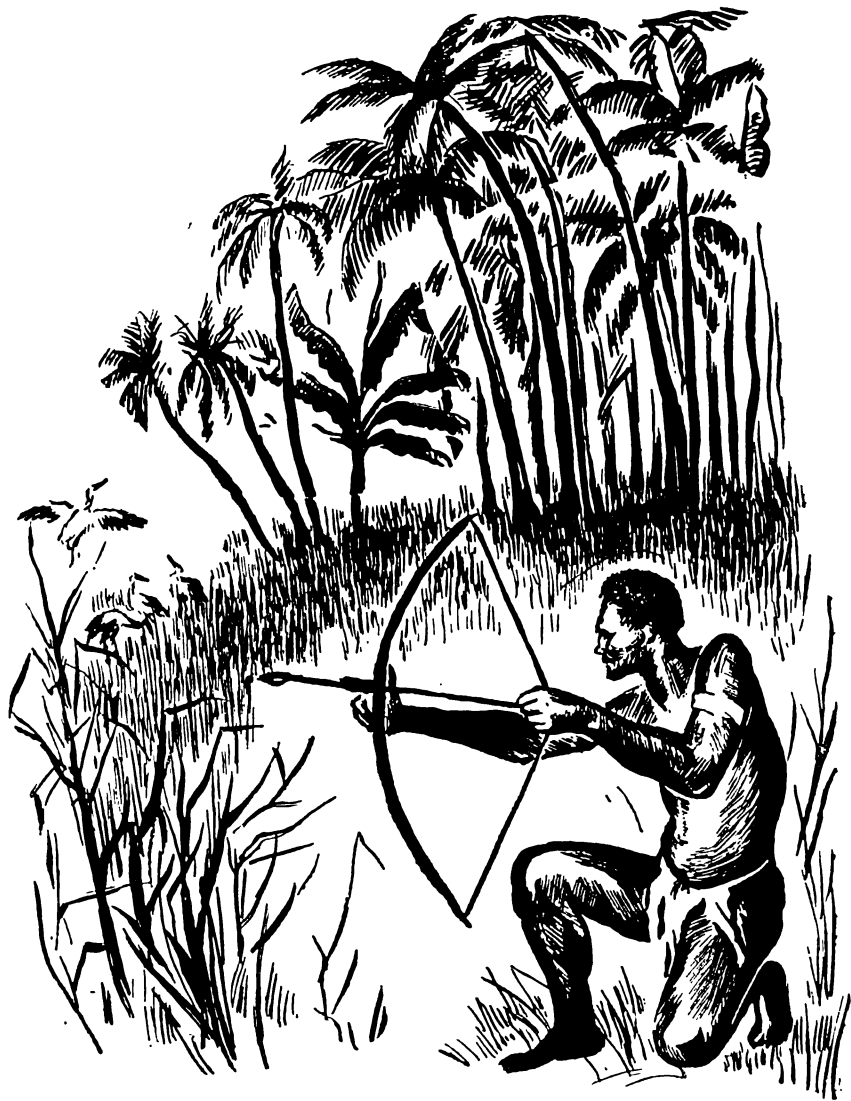
Аист с перебитым крылом убежал от негра. А негр так напугался, что и ловить его не стал.

Бежал-бежал аист и убежал с болота.

Выбежал к самой дороге и остановился — очень уж устал бежать.

По дороге проезжал колоцист. Он увидел раненую птицу.

— Вот дочка-то обрадуется!

Колонист слез с повозки и принялся ловить аиста. Он ловил его очень долго: птица бегала быстро, а жара была такая, что колонист обливался потом.

— Поймал!

Колонист связал аисту ноги и уложил его в свою повозку.

— Смотри, кого я тебе привез! — сказал он дочери, когда приехал домой.

Девочка взглянула на аиста.

— Папа! А что у него на ноге?

— Где? Вот глазастая! Я и не заметил. Это ему кто-то кольцо надел. Он наверно у кого-то жил.

— Теперь он будет у меня жить, — сказала девочка. — Как только пообедает, перевяжи ему крыло.

Аисту перевязали крыло.

Он остался жить у колониста.

Скоро он привык к девочке и бегал за ней следом, как собака.

На ноге аиста ярко блестело колечко — девочка чистила его мелом.

На колечке виднелся номер — 414.

Иван Иванович беспокоится

Прошла зима, и опять весна наступила. Опять на Украину аисты прилетели и гнезда себе сделали.

Подшло лето, и снова к Остапу Иван Иванович, охотник за козьяками, приехал.

И как только приехал — сейчас же схватил бинокль. Побежал с ним на улицу и давай на аистов глядеть.

Смотрел, смотрел, опустил бинокль и поморщился.

— Нет их здесь, — пробормотал он и пошел в хату.

Умылся Иван Иванович, отдохнул немного и отправился по селу бродить.

Как увидит где аиста — сейчас же на него бинокль наставит и смотрит.

Два дня бродил Иван Иванович по селу. И про козьяков забыл и колец никому не надевал.

Все на аистов смотрел.

Пересмотрел Иван Иваныч всех аистов.

— Тьфу! — плюнул с досады. — Хоть бы один прилетел!

На третий день в соседнее село поехал. И там с биноклем бегал, и там аистов искал и разглядывал.

— И здесь нет!

Пятое кольцо

Уже больше недели живет Иван Иваныч у Остапа. И все бегает, все хлопочет, все что-то ищет.

Сел какой-то аист на крышу. Увидал его Иван Иваныч, навел на него бинокль.

— Ага! Тебя-то мне и нужно.

На левой ноге аиста была видна узенькая тусклая полоска.

Это было колечко, грязное, потускневшее.

Три дня ловил Иван Иваныч этого аиста. Наконец изловчился — поймал.

На ноге у аиста — кольцо, а на кольце — номер 417.

— Милый ты мой! Назад сюда прилетел! — обрадовался Иван Иваныч. — Где же ты остальных растерял?

Ничего не ответил ему аист.

Только глазами захлопал да клюв разинул — ущипнуть хотел Иван Иваныча.

Три письма

Прошло два года с тех пор, как улетели на юг аисты с кольцами на ногах.

В Ленинград, в музей, откуда Иван Иваныч получил свои кольца, пришло несколько писем.

Первое письмо:

«Аист с кольцом на ноге убит мистером Триком в городе Каире. Кольце за номером 418, серия А. — Заведующий Каирским музеем».

Второе письмо:

«Аист с кольцом на ноге пойман на берегу Черного моря, вблизи Константинополя. Куплец мной на базаре в соседнем городке. Кольцо № 415, серия А. — Орнитолог Поль Рэнэ».

Третье письмо:

«Херсонское отделение союза охотников сообщает, что во время зимней облавы был убит волк. У него между зубами застряло кольцо. Номер кольца 416, серия А. — Секретарь союза Петров».

Где пятое кольцо

— Иван Иваныч узнал об этих письмах.

— Вот куда залетели мои аисты! Один долетел только до Херсона, другой — до Константинополя, третий до Каира добрался. Это был их путь в Африку...

Четвертое кольцо нашел сам Иван Иваныч.

Аист, помеченный этим кольцом, прилетел на лето опять в родные места.

— Где же пятое кольцо?

Иван Иваныч чуть ли не каждый день приставал к заведующему музеем:

— Нет ли письма о пятом кольце?

— Ничего нет, Иван Иваныч! — отвечал тот. — Подскажите...

Иван Иваныч ждал несколько лет. Но так ничего и не дождался.

— Пропало пятое кольцо! — решил он.

Красноносик

Ошибся Иван Иваныч.

Не пропало пятое кольцо. Оно цело.

Пятое кольцо попрежнему на ноге аиста. Этот аист живет далеко-далеко, в самой глубине Африки.

Крыло, которое перебил ему стрелой негр, зажило, но не срослось. Он не может улететь на родину.

— Красноносик! — зовет его девочка.

Аист бежит к ней. Тычется клювом в карман фартука. Он знает — там всегда найдется для него что-нибудь вкусное.

На ноге аиста ярко блестит начищенное мелом колечко с номерком.

— Красноносик мой хороший...

Ждет Иван Иванович.

Год за годом проходит — нет письма.

Почему?

Ни девочка, ни отец ее не знали, что это за кольцо. Они не знали, что о нем нужно написать в музей.

А самое главное — они не знали, что есть на свете такой Иван Иванович, охотник за козявками. Иван Иванович, который ждет весточки о пятом ~~кольце~~.

Поступило в производство: 29/VI—31 г.

Подписано: 3/X 1931 г.

Редактор: М. Гершензон
Техредактор: Ю. Поликовская

Уполн. Главлит № Б-1447 М. Г. 1857 Л-65 Зак. 2238. Тираж 20 000. 1 л. л.

1-я типография «Огонь революции», «Образцовый». Москва, Ивановы, 26.